

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО
СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЧЕРНОМОРСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ СЕРЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИШТИНА-ЛЕПОСАВИЧ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МЕГХАЛАЙЯ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
«ШКОЛА МОЛОДОГО ПОЛИТОЛОГА»

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ:
СМЫСЛЫ И СИМВОЛЫ
ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2025

УДК 32 (31)
ББК 74.00
П 50

*Сборник зарегистрирован в системе
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)*

Главный редактор:

Т.А. Сенюшкина, доктор политических наук, профессор.

Научные редакторы:

М.В. Масаев, доктор философских наук;

Е.А. Сенюшкин, кандидат политических наук, доцент.

Рецензенты:

Драган Танчич, доктор политических наук, профессор;

Раджив Кумар, доктор политических наук, профессор;

Миодраг Гордич, доктор политических наук, профессор.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

П 50

Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира. Сборник научных трудов XLV Международного Харакского форума 22-25 апреля 2025 г., г. Ялта – Симферополь / Под общ. ред. Т.А. Сенюшкиной; [науч.ред.: М.В. Масаев, Е.А. Сенюшкин]. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2025. – 372 с.

ISBN 978-5-908076-51-7

В сборнике размещены материалы XLV Международного Харакского форума «Политическое пространство и социальное время: смыслы и символы войны и мира», состоявшегося в г. Ялта и г. Симферополь 22-25 апреля 2025 г. Обобщаются теоретические дискуссии, посвящённые осмыслению тенденций развития политического пространства и социального времени, раскрываются актуальные вопросы изучения войны и мира в контексте современных международных политических процессов. Книга будет полезна исследователям, занимающимся междисциплинарными исследованиями на стыке политологии, философии, правоведения, социологии и международных отношений.

УДК: 32 (31)

ББК: 74.00

ISBN 978-5-908076-51-7

© Сенюшкина Т.А., 2025

© ИТ «АРИАЛ»,

макет, оформление, 2025

7. Стојковић Б. Ка одрживом културном идентитету // Бити из/ван: Ка редефинисању културног идентитета Србије. Београд: Центар за културне интеракције, 2010.
8. Бошковић Д. Уметност и друштво: спорови у југословенској мисли // Филозофија и друштво. 1996. № 9/10.
9. Фуруновић З. Интервју са Зораном Фуруновићем, редовним професором, деканом Факултета уметности Косовска Митровица. Интервју извршен 24.03.2014. године.
10. Alexander J. Toward a Theory of Cultural Trauma // Cultural Trauma and Collective Identity / Ed. by J.C. Alexander. Berkeley: University of California Press, 2004.
11. Beheydt L. Art and Cultural Identity of the Low Countries // Lectures for the XXIst Century / Ed. by B. Raymaekers. Leuven: University Press, 2008. P. 263–264.

СОТРУДНИЧЕСТВО КОНСУЛЬСТВА КОРОЛЕВСТВА СЕРБИИ В ПРИШТИНЕ И РОССИЙСКОГО КОНСУЛА В МИТРОВИЦЕ В 1904 ГОДУ

Заркович В. С.

Доктор исторических наук

*Институт сербской культуры Приштина–Лепосавич, Сербия,
научный советник*

E-mail: vesna.zarkovic07@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматривается сотрудничество консульства Королевства Сербия в Приштине с российским консулом в Митровице. Значительный прогресс в развитии этих отношений был достигнут в 1904 году благодаря деятельности, с одной стороны, Михаила Марковича и впоследствии Мирослава Спалайковича, а с другой – Аркадия Александровича Орлова. Период службы этих дипломатов совпал с трагическим положением сербского населения в Старой Сербии и с попытками великих держав посредством реформаторских мер улучшить положение христиан. В течение этого года состоялся ряд взаимных визитов, а также обширная переписка, способствовавшая укреплению двустороннего сотрудничества.*

***Ключевые слова:** консульство Королевства Сербия в Приштине, российское консульство в Митровице, Михаил Маркович, Мирослав Спалайкович, Аркадий Александрович Орлов, сотрудничество.*

COOPERATION BETWEEN THE CONSULTE OF THE KINGDOM OF SERBIA IN PRIŠTINA AND THE RUSSIAN CONSUL IN MITROVICA DURING 1904*

Zarković V. S.

PhD of historical sciences

Institute for Serbian Culture Priština-Leposavić, Serbia

Scientific Advisor

E-mail: yesna.zarkovic07@gmail.com

Abstract. *The paper discusses the cooperation between the Consulate of the Kingdom of Serbia in Priština and the Russian Consul in Mitrovica. A significant shift in 1904 was made by the actions of first Mihailo Marković, and then Miroslav Spalajković, on the one hand, and Arkady Aleksandrovich Orlov, on the other. The time of service of these diplomats coincided with the suffering of the Serbian population in Old Serbia and the efforts of the great powers to improve the position of Christians through reform action. During this year, there were several mutual visits, but also numerous correspondences that contributed to the strengthening of mutual cooperation.*

Keywords: *Consulate of the Kingdom of Serbia in Priština, Russian Consulate in Mitrovica, Mihailo Marković, Miroslav Spalajković, Arkady Aleksandrovich Orlov, cooperation.*

Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы НИО по договору, заключенному с Министерством науки, технологического развития и инноваций РС № 451-03-136/2025-03 от 27 января 2025 года.

С момента открытия российского консульства в Митровице в 1903 году было установлено хорошее сотрудничество с представителями Королевства Сербия в Приштине. Сама по себе эта форма сотрудничества никогда не ставилась под сомнение, однако её интенсивность в значительной мере зависела от конкретных лиц, задействованных в её реализации. Убийство первого консула Григория Степановича Щербины и тяжёлое положение, в котором оказалось сербское население, парадоксальным образом совпали с началом реформаторской акции, провозглашённой с целью улучшения положения бесправных христиан. Объявленные реформы – сначала со

стороны Османской империи, а затем и великих держав – воспринимались многими арбанасскими угнетателями (зуломчарами) как угроза их привилегиям, проявившимся, в частности, в беспрепятственных нападениях на сербов. Эти нападения приносили им материальную выгоду, но сами они преподносили их как проявление верности Империи и защиту её от врагов. Подвергавшееся притеснениям сербское население, особенно к северу от Шар-Планины, оказалось зажатым между нерешительными турецкими властями и арбанасскими зуломчарами. Единственную защиту им обеспечивали консульство Королевства Сербия в Приштине, а также российские консулы, находившиеся в Митровице и Призрене.

Под ударами арбанасов и их предводителей оказывались не только простые сербские граждане и крестьяне, но и дипломаты, защищавшие их. Трагическая участь постигла первого сербского консула в Приштине, убитого в 1890 году – менее чем через год после открытия консульства. Несколько позже, в 1903 году, были убиты и два российских дипломата – сначала в Митровице, затем в Битоле. Арбанасы воспринимали присутствие сербских и российских консулов как присутствие Королевства Сербия и Российской империи в Косовском вилайете и как двери, через которые эти государства могут проникнуть на территорию Османской империи. Стремление своими действиями способствовать улучшению положения сербского населения побуждало дипломатов обеих стран к совместной работе и сотрудничеству.

Хотя Россия и выполняла роль защитницы христианского населения в данном регионе, реальная ситуация во многом зависела от деятельности её дипломатов, их личной преданности, а также уровня взаимодействия с другими дипломатами – прежде всего с представителями Королевства Сербия в Старой Сербии.

Импульс для более тесного сотрудничества сербской и российской дипломатии дали сербские консулы из Приштины и российский консул из Митровицы. Хотя сотрудничество существовало и ранее, заметный прогресс был достигнут именно в 1904 году. В то время российское консульство в Митровице возглавлял Аркадий Александрович Орлов (1868–1940), занимавший этот пост немногим более трёх лет – с октября 1903 года по декабрь 1906 года [1, с. 45; 2]. Существует мнение, что он прибыл на должность только в марте 1904 года, а с октября 1903-го консульские обязанности исполнял Борис Александрович Чемерзин [3, с. 175; 4, с. 120]. Однако данная

информация отсутствует в его биографии [5]. Возможно, как и Машков до него, Чемерзин лишь временно исполнял обязанности до прибытия Орлова, который до Митровицы служил в Абиссинии и Шкодере [1, с. 45]. Период его консульской службы был отмечен многочисленными страданиями сербского народа и борьбой за выживание не только в Митровице и её окрестностях, но и во всей Старой Сербии.

Во главе сербского консульства в Приштине в 1904 году находились два консула – Михаило Маркович (до конца июня) и Мирослав Спалайкович, который вступил в должность в начале сентября того же года. В течение двух летних месяцев обязанности консула исполнял вице-консул Настас Дж. Настасиевич, уже пять лет служивший в Приштине [6, с. 205]. Спалайкович был назначен консулом 2-го класса в Приштине указом от 12 июля 1904 года, что стало неожиданностью для Стояна Новаковича, ожидавшего его возвращения в Санкт-Петербург, где тот ранее занимал пост секретаря Посольства Королевства Сербии [7, с. 51, 72]. Назначение Спалайковича консулом в Приштине стало значительным шагом вперёд по сравнению с его предшественником, поскольку он воплощал собой образ выдающегося и энергичного дипломата. Он получил блестящее образование в Париже, где защитил докторскую диссертацию. На дипломатическую службу поступил в 1900 году в качестве чиновника сербского посольства в Санкт-Петербурге. Благодаря его энергии консульство в Приштине вскоре восстановило свою высокую репутацию [8, с. 53–54]. Назначение Спалайковича не осталось незамеченным и со стороны австро-венгерского консула в Митровице – Цамбауера. В донесении, направленном в Министерство в Вену 14 октября 1904 года, он подчёркивал: «Его назначение в Приштину около месяца назад, учитывая репутацию, сопровождающую этого чиновника, свидетельствует о том, что сербскому консульству в Косовском поле ныне поручены иные, более важные задачи, нежели в то время, когда эту должность занимали господа à la Станкович и Маркович» [9, с. 302].

Благодаря тому, что во главе сербского и русского консульств оказались два предприимчивых консула, сотрудничество было значительно улучшено. Первый шаг в этом направлении сделал российский консул А. А. Орлов, который, как только позволили погодные условия, весной 1904 года посетил сербское консульство в Приштине. Во время двухдневного визита его сопровождал драгоман Вук Джурашкович, который, по мнению консула и сотрудников австро-

венгерского консульства в Митровице, оказывал на него значительное влияние [6, с. 195].

Через два месяца Орлов решил вновь отправиться в путешествие, на этот раз более продолжительное, и с 18 по 24 июня посетил несколько мест. Сначала он побывал в Приштине, затем в Грачанице, а потом отправился в Гнилане. После посещения этих мест, проезжая через Феризовичи и Неродимле, он вернулся в Митровицу [10, с. 115; 6, с. 198; 9, с. 270–271]. В отличие от первого визита в Приштину, который носил в основном протокольный характер и был направлен на установление прямой связи с сербским консулом, Орлов в этот раз отправился с намерением вмешаться в решение некоторых преступлений, уже совершенных против сербов. По прибытии в Приштину он встретился с мутесарифом и получил обещание, что он постарается повлиять на улучшение положения сербского населения. Орлов остался доволен результатами разговора, в то время как сербский консул М. Маркович был достаточно скептически настроен по отношению к обещаниям турецкой стороны.

После Приштины Орлов отправился в Грачаницу, а затем в Гнилане, где он намеревался, как и в Приштине, встретиться с высокопоставленными турецкими властями города. От каймакама он ожидал обещания, что он будет ходатайствовать в пользу сербской стороны. Предложения сербского консула Марковича повлияли на дальнейший план работы российского консула [6, с. 198].

Поездку и деятельность российского консула внимательно отслеживали агенты Австро-Венгерского консульства в Митровице. Консул Цамбаур высказывал подозрение, что истинной целью Орлова было не столько предотвращение дальнейших злодеяний арбанасов в отношении сербов, сколько распространение русской пропаганды. Он обосновывал свою позицию тем, что Орлова повсеместно встречали с особыми почестями и в присутствии большого количества людей, среди которых были самые уважаемые учителя, священники и ученики. Российский консул выступал с речами в переполненных классах сербских школ, открыто заявляя, что сербы – свободный народ, должны быть восприняты как свободные и не должны уступать магометанам. Он нередко раздавал собравшимся многочисленные подарки, которые принимались с восторгом. Такие речи и действия вызвали недовольство не только у турецких властей, но и у самого Цамбауера. Тем не менее, он не был уверен, отражают ли эти выступления официальную политику Российской империи или же

являются личной инициативой Орлова. Австро-венгерский консул утверждал, что некоторые российские консулы проводят независимую от центра внешнюю политику. Деятельность Орлова резко отличалась от текущей линии поведения других российских консулов в Старой Сербии и Македонии [9, с. 270–272].

В ходе бесед с сербским коллегой из Приштины Орлов выразил желание нанести ответный визит. С целью продолжения дальнейшего сотрудничества сербский консул Маркович 3 июля отправился в Митровицу и остановился в здании российского консульства. Он был тепло принят российским консулом, а также успешно провёл встречи с представителями турецких властей. Во время трёхдневного пребывания в Митровице основное внимание в беседах двух консулов было уделено тяжёлому положению сербского населения. Консул Маркович особо отметил усилия Орлова в каждом отдельном случае. Одним из ключевых аспектов стал вопрос о митрополите Рашко-Призренском Никифоре Периче, находившемся в конфликте с рядом видных сербов, а также с официальными представителями Королевства Сербия. Маркович указал Орлову на необходимость согласованных действий сербской и российской дипломатии и подчеркнул важность того, чтобы на столь значимом посту находился серб, готовый проводить политику Королевства Сербия. Митрополит Никифор, как подданный Османской империи, пользовавшийся привилегиями Вселенского патриархата, из-за личной амбициозности часто действовал самостоятельно [6, с. 198–199]. Такие действия привели к конфликтам с консулами в Приштине, которые обострились в течение 1904 года. Разногласия между сербским консулом и митрополитом в итоге привели к расколу народа на два лагеря [11, с. 575; 12, с. 179–181].

Хорошие отношения консула Марковича с российским коллегой из Митровицы продолжил Мирослав Спалайкович. В отличие от Марковича, который был в преклонном возрасте и которого сербы прозвали «чича», Спалайкович был молод, полон сил и энергии, что придало российско-сербскому сотрудничеству в Старой Сербии новый импульс. Через месяц после своего прибытия в Приштину, Спалайкович посетил российское консульство в Митровице. В этом городе он находился с 10 по 13 октября 1904 года [9, с. 302]. Во время трёхдневного пребывания, по настоятельной просьбе Орлова, он остановился в здании консульства. Единство действий двух консулов проявилось в совместных выходах и визитах к турецким гражданским

и военным властям, а также к австро-венгерскому консулу Цамбауеру. Его с большим уважением принял митровицкий каймакам и дивизионный генерал Шемси-паша, который на следующий день ответил ему визитом. Спалайкович был особенно впечатлён поведением Шемси-паши и его «прекрасным сербским языком». Австро-венгерский консул в честь сербского коллеги организовал торжественный ужин, на котором, помимо троих консулов, присутствовала только супруга австро-венгерского дипломата [6, с. 193, 214].

Во время пребывания в Митровице, Спалайкович в разговоре с Орловым вспомнил о службе в Санкт-Петербурге. Он отметил, что российский министр иностранных дел Ламсдорф однажды посоветовал ему: «Сербия должна избегать всего, что могло бы дать Австро-Венгрии хотя бы малейший повод для вмешательства» [7, с. 77].

Спалайковича посетили учителя, священники, представители местной власти и другие видные сербы, как из города, так и из окрестностей. В сопровождении Орлова он посетил сербские святыни в городе. Старая церковь располагалась в довольно неприметном здании, без каких-либо знаков, включая крест. Удивленный таким зрелищем, Спалайкович упрекнул митровичан, после чего они отвели его к новому, недостроенному храму. Он считал, что строительство церкви должно быть завершено как можно скорее, поскольку Митровица находилась под угрозой «католической и австрийской пропаганды, пробивающейся к югу». Орлов согласился с его мнением и предложил, чтобы российское консульство взяло на себя управление собранными средствами для завершения строительства.

Спалайковича в Митровице посетил и отец Арсений, русский монах из монастыря Дечани, с которым консул был знаком еще в Санкт-Петербурге. На ужине в российском консульстве обсуждалось решение так называемого Дечанского вопроса [13]. Сербский консул выразил надежду, что этот вопрос будет решен в течение года, к удовольствию всех, в том числе русских монахов [6, с. 214].

Пребывание Спалайковича в Митровице также сопровождалось сообщениями австро-венгерского консула Цамбауера, который информировал о нем свое правительство в Вене. В своем отчете он не согласен с тем, что это был частный ответный визит, а, по его мнению, это было проявление сербско-русской солидарности. Это подтверждается значительными личностями, которые посетили Митровицу в те дни. Кроме уже упомянутых, Цамбауер отметил

приезд сербского азама из Нового Пазара Трифы Попадича. Пребывание множества видных сербов в Митровице встревожило магометан в городе. Среди них вскоре распространилась новость, что речь идет о разрешении конфликта между местной сербской общиной и митрополитом Никифором, что способствовало успокоению ситуации. Цамбауер считал, что речь идет о создании единой акции, в которой участвовали сербское консульство из Приштины, российское консульство из Митровицы и «создатели сербской пропаганды на севере Косова». Такое мнение он подкрепил позицией российского консула Орлова и его беспокойством по поводу улучшения положения сербов в Печском санджаке, который находился за пределами его сферы ответственности. Он упрекал Орлова за недостаточное внимание к восстаниям в Новопазарском санджаке, в которых активно участвовало и сербское население. Создание совместной сербско-русской акции Цамбауер видел в визите Орлова к российскому гражданскому агенту в Скопье Николаю Николаевичу Демернику, через несколько дней после отъезда Спалайковича.

Сотрудничество сербского и российского консулов продолжилось и позже взаимной перепиской. Об этом свидетельствует сам Спалайкович, который в отчете, направленном министру иностранных дел в Белграде, сообщает, что: «между мной и господином Орловым переписка очень развита, и мы информируем друг друга о каждом злодеянии, о котором узнаем, и сразу предпринимаем необходимые шаги, особенно когда власти арестовывают наших людей, что происходит каждый день» [6, с. 231].

В письме от 30 октября 1904 года Спалайкович сообщил Орлову о злодеяниях магометан из Новопазарского санджака против сербов [6, с. 211]. За события в этих краях был заинтересован и российский посланник в Царьграде Зиновьев. Он потребовал от своего консула объяснений относительно отсутствия информации, которая поступала к нему через австро-венгерское посольство [6, с. 193]. Под влиянием посланника, а также обязанности сотрудничать с австро-венгерским консулом, Орлов 20 ноября сообщил Спалайковичу, что вместе с Цамбауером он посетит его 8 декабря [6, с. 231].

Сотрудничество сербского консула из Приштины и российского из Митровицы в 1904 году было поднято на новый уровень. Это отразилось и в действиях по конкретным жалобам сербского населения, о которых Спалайкович напрямую информировал мутесарифа. О крупных злодеяниях он первым сообщал Орлову, благодаря чему было

проинформировано и посольство России в Константинополе. Это была новая практика консула Спалайковича, которую его предшественник Маркович не использовал. Он выступал перед турецкими властями прежде всего в защиту сербских граждан, в то время как жалобы сербов из Османской империи просто записывал и отправлял в Правительство в Белград [6, с. 230].

Список литературы

1. Дипломаты Российской империи в «Старой Сербии»: начало XX века - Дипломате Руске империје у „Старој Србији“: на почетку XX века// Каталог выставки - Каталог изложбе. Белград-Београд: Руски дом, 2021. 49 с.
2. URL: <https://www.rusdiplomats.narod.ru/orlov-aa.html>
3. Аншаков Ю. П. Российская дипломатия о положении славянского населения Старой Сербии (1902–1912 г.г.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т. 16, бр. 3. Самара 2014.С.170–189.
4. МилошевићМ.Делатност руских конзула на Косову и Метохији у XIX и почетком XX века // Косово и Метохија кроз чињенице, тумачења и симболе, књ. 2. Лепосавић: Институт за српску културу, 2023. С. 105–128.
5. URL: <https://www.rusdiplomats.narod.ru/chemerzin-ba.html>
6. Перуничич Б. Сведочанство о Косову 1901–1913. Београд: Научна књига, 1988. 537 с.
7. Бајин З.Мирослав Спалајковић (1869–1951), биографија. Докторска дисертација у рукопису. Београд: Филозофски факултет 2016.617 с.
8. Ракић М.Конзулска писма 1905–1911, приредио А. Митровић. Београд: Просвета, 1985. 409 с.
9. Schmitt O. J, Frantz E. A. Politik und Gesellschaft im Vilayet Kosovo und im serbisch beherrschten Kosovo 1870–1914, Berichte der österreichisch–ungarischen Konsuln aus dem zentralen Balkan. Band 3. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2020. 548 p.
10. Зарковић В.Митровица у Старој Србији (1889–1912). Лепосавић: Институт за српску културу,2024. 276 с.
11. Стијовић М.Рашко-призренски митрополити и српски конзулат у Приштини // Црквене студије 15. Ниш:

- Центар за црквене студије, Међународни центар за православне студије, 2018. С.569–580.
12. Поповић Ј.Живот Срба на Косову 1812–1912. Грачаница: Никанор 2007. 400 с.
 13. Батаковић Д. Т.Дечанско питање. Београд: Просвета. 1989. 231 с.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС УКРАИНЫ

Иванков К. В.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», аспирант кафедры политических наук и международных отношений
E-mail: admiralmyers@mail.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема воздействия финансово-промышленных групп на внешнеполитический процесс Украины. Исследована сущность и особенности ФПГ как участников процесса принятия внешнеполитических решений, а также одного из элементов системы внешнеполитических отношений государства. Проанализированы методы воздействия финансово-промышленных групп на внешнюю политику Украины. С помощью биографического метода исследованы институты внешнеполитического механизма страны, воздействуя на которые ФПГ оказывают влияние на внешнюю политику республики. Кроме того, проанализированы результаты воздействия финансово-промышленных групп страны как с точки зрения эволюции российско-украинских отношений, так и в контексте эволюции внешнеполитического курса страны в целом. Подчёркивается, что рентаориентированная деятельность ФПГ, тотальная политическая коррупция и экстрактивные политические и экономические институты, сформировавшиеся в стране, выступили одним из факторов, обусловивших попадание республики в зависимость от акторов внешнего воздействия. По мере эволюции внешней политики Украины это привело к утрате страной суверенитета и внешнеполитической субъектности.*

***Ключевые слова:** Финансово-промышленные группы, олигархия, политическая коррупция, внешнеполитический процесс.*

Научное издание

**«ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО
И СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ: СМЫСЛЫ
И СИМВОЛЫ ВОЙНЫ И МИРА»**

**Сборник научных трудов XLV Международного
Харакского форума**

(Ялта-Симферополь, 22-25 апреля 2025 г.)

Под общей редакцией Т.А. Сеньюшкиной

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 21,62. Тираж 500 экз. Заказ № 12А/03.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «ИТ «АРИАЛ».
295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, зд. 31а,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, сайт: arialprint.ru